

Тайна Звягинцева

Независимая. - 2003 - 10 сент. - с. 9

Российский режиссер охраняет секреты своего фильма

**Григорий Заславский,
Нана Куликова**

В субботу поздно вечером закрылся 60-й Венецианский кинофестиваль. «Золотой лев» – главный приз, а также приз за лучший дебют получил фильм «Возвращение» российского режиссера Андрея Звягинцева. До этого наши получали главный приз в Венеции всего два раза – в 1962 году Андрей Тарковский с «Ивановым детством» и в 1991 году Никита Михалков с фильмом «Урга – территория любви».

– Вы получили приз из рук братьев Тавиани. Когда такое происходит, в этом всегда пытаются найти определенный смысл, какие-то сравнения. В связи с этим позвольте узнать: из чьих рук вам было бы наиболее приятно получить приз? И когда вы получали приз из рук братьев Тавиани, о чем вы думали?

– Те руки, из которых я мечтал бы получить приз, не могут передать мне его, к сожалению. Нет, он жив, но он передвигается в коляске. Максимум, что он может сделать, поднять руки в знак приветствия. Вы не догадываетесь, кто это?

– Нет.

– Это Антониони. Но братья Тавиани – это было неожиданно, хотя я понимал, что кто-то будет вручать приз. А здесь не показывали, как там все происходило? Я сказал, что для меня большая честь получить приз из рук братьев Тавиани. Я помню, 10 или, может, 15 лет назад я смотрел в Музее кино фильм «Отец-хозяин» и понимал, что это сделали грандиозные режиссеры, которых я вряд ли когда-нибудь увижу. И вдруг я стою на сцене, и они вручают мне этот приз. Это, конечно, трудно забыть.

Для меня большая честь получить приз из рук братьев Тавиани

– Перечислите, пожалуйста, остальные призы, которые получил ваш фильм.

– Приз Католической ассоциации, приз студенческого жюри за лучший дебют и третий приз – он, видите, у меня под вопросом – Ассоциации прессы. Нет, это не приз ФИПРЕССИ, а какой-то Ассоциации. Я так и не выяснил, потому что там говорили на итальянском. Все было

очень сумбурно, очень многое переводчики затруднялись переводить. О тонких вещах говорить вообще невозможно, все было очень грубо, просто и грубо. Такое бывает часто. Однажды, нет, дважды у меня были очень хорошие переводчики. Я не знал языка, но понимал, что они говорят о том же, о чем я хотел сказать. Так вот, что это за приз, я не знаю, но вроде Ассоциации прессы. И называется он «За духовные и человеческие ценности».

– Как так получилось, что те люди, которые сидели на са-

мой церемонии, еще не знали, что вы получили «Золотого льва», а Первый канал об этом уже сообщил? Вы сами когда узнали, что получили награду?

– Я не знаю, как так случилось. Я вам скажу: там начало такое происходить, там были такие завихрения, там люди говорили такое... Люди звонили мне на мобильный телефон. Один

Андрей Звягинцев и его любимый лев.

Фото Александра Шалгина (НГ-фото)

журналист подошел ко мне за три дня и начал вести свою передачу с того, что сказал, какой я приз получил. Развернулся ко мне, а я говорю: «Вы что – пророк, что ли? В чем вы предлагаете мне участвовать – в постановочном ролике? Что это такое? Как вы можете 3-го числа говорить о том, что я получил приз?» И это все очень мешало. Мешало ощущению самого события. Я вам скажу, там был такой момент. Понимаете, когда начинается объявление номинантов, выходит человек, который будет вручать приз, и ему начинают задавать вопросы, шутить с ним. Мы не понимали ничего. И в этот момент камера подошла к нашему ряду...

– Тарковский, Михалков, теперь Звягинцев... Совсем немногие наши соотечественники получали высшую награду Венецианского кинофестиваля. Думаете в ближайшее время кто-нибудь сможет повторить ваш успех?

– Ну, глядя на сегодняшнее положение дел в нынешнем кинематографе... Почему нет? Тем более помимо Венеции есть еще масса других фестивалей. Я, правда, не организатор, не член жюри фестивалей, не отбираю конкурсных фильмов...

– В «Возвращении» много всего недосказанного. В конце-то концов, что лежало в загадочном ящичке? Режиссер-то может ответить?

– Понимаете, человек – это загадка. И я не пытаюсь ее разгадать. Человек окружен множеством тайн. И они не для приглашения. Люди сами себя не знают. Кино – это отражение жизни, мира. Мир превращается в декадентское утверждение. Вопросы, загадки, тайны – это демагогия утверждающих истин.

– А как вам Венеция? Красивый город, красивый отдых...

– К сожалению, я там работал: с 8 утра и до 10 вечера (смеется). Первые три дня я даже пообедать нормально не успевал, не говоря уже о завтраке. Постоянные интервью, пресс-конференции, показы...

– Но, согласитесь, ведь эта «работа» стоила того!

– Конечно – восторг, рукоплескание, восхищенные глаза людей... Тот вечер был просто необыкновенным.

– А что вы будете делать дальше? Ведь у вас – «Золотой лев»! Права на ошибку теперь нет.

– Буду делать кино, кино для зрителей. Второй шаг всегда сложнее первого. Но и его придется сделать.